АННОТАЦИЯ

Диссертация представлена на соискание степени доктора философии (PhD) по образовательной программе 8D04201 «Право».

Автор – Бабаджанян Естер Левоновна.

Тема работы: «Юридическая природа и последствия одностороннего волеизъявления».

Общая характеристика работы. В диссертации проведено комплексное исследование одностороннего волеизъявления по гражданскому праву Республики Казахстан в сопоставлении с германским, австрийским, швейцарским, нидерландским и российским правом, а по отдельным вопросам – с правом Франции, Италии, Испании и Англии. Работа направлена на определение юридической природы одностороннего волеизъявления, его отграничение от смежных конструкций и установление правового режима односторонних сделок: пределов применения к ним общих положений о сделках и о договорах, момента наступления правового эффекта, допустимости условий и возможности отмены.

В основу исследования положены два классификационных признака: рецептивность, то есть необходимость доведения волеизъявления до адресата, и интервентность, то есть воздействие на правовую сферу адресата помимо его воли. Их последовательное применение ко всем вопросам правового режима позволило предложить целостную модель регулирования односторонних волеизъявлений, выявить пробелы Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) и сформулировать предложения по его совершенствованию, которые могут быть учтены при разработке нового Гражданского кодекса.

Актуальность темы исследования определяется прежде всего начавшейся рекодификацией гражданского законодательства. В Послании народу Казахстана от 28 октября 2026 года Глава государства указал на необходимость принятия нового Гражданского кодекса. Рекодификация ставит вопрос о пересмотре общих положений кодекса, и прежде всего учения о сделке, через которое гражданское право связывает возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей с волей участников оборота. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года признает целесообразным предусмотреть в Гражданском кодексе положения о решениях собраний как самостоятельных основаниях возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Восприняв пандектное понятие сделки, ГК РК посвящает односторонним сделкам лишь две статьи (ст. 148 и 149), а общие положения о форме, недействительности и условиях сделок ориентированы преимущественно на договор. Определение сделки через действие (ст. 147 ГК РК) приводит на практике к двум противоположным искажениям. В одних случаях сделками признаются фактические действия при отсутствии воли на правовой эффект: проживание наследника в доме наследодателя расценивается как принятие наследства. В других случаях сделочный

характер волеизъявления отрицается, а уведомление об одностороннем отказе от договора признается документом, не являющимся сделкой.

В законе нет критериев разграничения односторонних волеизъявлений и сделкоподобных сообщений, не определена природа решений собраний, не проведена граница между односторонней сделкой и договором (прощение долга, оферта и акцепт). ГК РК не содержит общего правила о моменте вступления адресованного волеизъявления в силу, а правило п. 2 ст. 176 ГК РК построено на противоположной логике. Коллизионная норма ст. 1116 ГК РК подчиняет обязательства из односторонних сделок праву места их совершения и предписывает определять это место по праву Республики Казахстан, однако ни общие положения о сделках, ни иные нормы ГК РК не указывают, где односторонняя сделка считается совершенной. Отсутствуют правила о допустимости условий в односторонних сделках, общие нормы о согласии на совершение сделки и об отзыве односторонних волеизъявлений. Судебная и нотариальная практика восполняет эти пробелы ситуативно и непоследовательно.

Тема исследования соответствует приоритетному направлению развития науки «Интеллектуальный потенциал страны». Односторонние волеизъявления составляют повседневную часть гражданского оборота, что определяет и социальное значение темы.

Целью диссертационного исследования является определение юридической природы и последствий односторонних волеизъявлений, установление пределов применения к ним общих положений о сделках и о договорах и выработка критериев, позволяющих разрешать вопросы о моменте наступления их правового эффекта, допустимости условий и возможности отмены, с формулированием предложений по совершенствованию гражданского законодательства Республики Казахстан.

Задачи исследования заключаются в следующем:

• определить понятие и юридическую природу одностороннего волеизъявления;

• исследовать соотношение воли и волеизъявления как элементов состава сделки;

• осуществить разграничение односторонних волеизъявлений со схожими конструкциями;

• установить практическое значение деления односторонних волеизъявлений на рецептивные и нерецептивные, интервентные и неинтервентные;

• определить модель правового режима односторонних сделок по гражданскому законодательству Республики Казахстан, а также пределы и последствия применения к ним общих положений о сделках и о договорах;

• определить пределы допустимости и последствия постановки правового эффекта одностороннего волеизъявления под условие;

• определить критерии допустимости отмены одностороннего волеизъявления;

• сформулировать предложения по совершенствованию ГК РК.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе совершения односторонних волеизъявлений. **Предметом исследования** являются нормы гражданского законодательства Республики Казахстан и иностранных правопорядков, регулирующие односторонние волеизъявления, практика их применения, а также доктринальные подходы к односторонним волеизъявлениям.

Пределы исследования. Понятие одностороннего волеизъявления шире понятия односторонней сделки: оферта, акцепт и голос участника собрания являются односторонними волеизъявлениями, но входят в фактический состав договора или решения собрания. Односторонняя сделка состоит из единственного волеизъявления и потому образует ядро исследования; иные односторонние волеизъявления и смежные с ними акты рассматриваются в той мере, в какой это необходимо для установления ее границ. Исследование ограничено общими положениями гражданского права. За его пределами остаются публично-правовые и процессуальные односторонние акты, специальные режимы отдельных поименованных односторонних сделок, порядок заключения договора и принятия решения собрания как таковые, а также коллизионное регулирование, кроме вопроса о месте совершения односторонней сделки.

Методология исследования. Формально-юридический (догматический) метод использован для толкования норм ГК РК и иных законодательных актов, в том числе с применением телеологической редукции. Сравнительно-правовой метод в его функциональной разновидности применен для сопоставления решений, которые различные правопорядки дают одним и тем же вопросам. Историко-правовой метод использован для анализа становления учения о сделке и волеизъявлении в германской пандектистике. Классификационный метод применен при разработке и проверке делений односторонних волеизъявлений.

Метод анализа судебной практики позволил проверить, как рассматриваемые вопросы решаются казахстанскими судами. Эмпирическую базу составили 33 судебных акта казахстанских судов за 2009-2026 гг. и 5 нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан; для сравнения привлечены акты российских и нидерландского судов. Выборка является целевой: в нее включены акты, в которых квалификация одностороннего волеизъявления или сообщения повлияла на исход спора. Нормативную основу составили ГК РК и иные законодательные акты Республики Казахстан, гражданские кодексы Германии, Австрии, Швейцарии, Нидерландов, Франции, Италии, Российской Федерации и Украины, а также наднациональные своды частного права.

Научная новизна исследования. Отдельные аспекты односторонних сделок исследованы в российской доктрине (Н.В. Резанов, А. Акужинов, Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева, комментарии серии #Глосса под редакцией А.Г. Карапетова), в германской, австрийской, швейцарской и нидерландской литературе. В казахстанской доктрине односторонние волеизъявления самостоятельным предметом исследования не становились:

отдельные их аспекты затрагиваются в комментариях к ГК РК и в учебной литературе, а также в работах Ю.Г. Басина, М.К. Сулейменова, С.И. Климкина, А.Г. Диденко, С.В. Скрябина и других авторов.

Новизна исследования состоит в том, что признаки рецептивности и интервентности, которые доктрина применяла к отдельным вопросам, положены в основу целостной модели правового режима одностороннего волеизъявления. Эта модель позволяет по единым критериям решать вопросы о толковании волеизъявления, моменте и месте его совершения, форме, недействительности, допустимости условий и отзыве. Применительно к казахстанскому праву впервые описана модель правового режима односторонних сделок по ГК РК и выявлены пробелы, которые не могут быть восполнены простым переносом иностранных решений.

Сами классификационные критерии автором не вводятся: они восприняты из германской и российской доктрины. Собственный вклад автора состоит в следующем: названные критерии сквозным образом применены ко всем вопросам режима одностороннего волеизъявления и проверены на казахстанском законодательстве и судебной практике; обоснована комбинированная модель регулирования односторонних сделок по ГК РК и показано, что закрытый перечень оснований действует лишь для интервентных сделок; решены вопросы о месте совершения односторонней сделки для целей ст. 1116 ГК РК и о соотношении принципа доставки с п. 2 ст. 176 ГК РК; дана квалификация юридически значимых сообщений по казахстанскому законодательству; на казахстанском материале исследованы согласие супруга и его отзыв, условное завещание и прощение долга; сформулированы предложения об изменении ГК РК.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) определение сделки через действие не учитывает способов выражения воли. Волеизъявление может состоять в действии, бездействии, молчании. Если же последствия поведения возникают в силу закона независимо от направленности воли, такое поведение сделкой не является. Поэтому сделку следует определять как волеизъявление или совокупность волеизъявлений, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Такое определение является общим, так как односторонняя сделка состоит из одного волеизъявления, договор – из совпадающих волеизъявлений сторон, решение собрания – из волеизъявлений участников гражданско-правового сообщества, которые отвечают совокупности признаков: они относятся к общему для участников вопросу, однонаправленны и адресуются не друг другу, а лицу, ведущему собрание, складываются в единое решение по правилу большинства в установленной процедуре, а принятое решение связывает и тех участников, которые голосовали против или не голосовали. Этим решение собрания отличается от параллельных волеизъявлений нескольких лиц, каждое из которых порождает собственный правовой результат;

2) односторонняя сделка отграничивается от смежных конструкций не по наименованию акта, а по совокупности признаков. Односторонней

сделкой является волеизъявление, которое: а) направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей; б) порождает правовой эффект в силу этой направленности воли и в определяемом ею содержании; в) само по себе достаточно для наступления этого эффекта; г) исходит от одной стороны, которую могут составлять и несколько лиц. Сделкоподобное сообщение отличается от нее по первым двум признакам: а) оно является волевым актом и внешне сходно с волеизъявлением, но б) его содержание составляет сообщение о факте или намерении, а правовое последствие заранее определено законом, принципом добросовестности или условиями ранее совершенной сделки и наступает независимо от того, направлена ли на него воля отправителя. Поэтому нормы о сделках применимы к нему по аналогии и лишь избирательно. Оферта, акцепт и голос участника не отвечают третьему признаку и будучи односторонними волеизъявлениями, они сами по себе не вызывают того результата, на который направлены, и входят в фактический состав договора или решения собрания, не являясь самостоятельными сделками. По четвертому признаку односторонняя сделка отличается от договора и если для наступления эффекта необходима и воля адресата, сделка является договором, как это имеет место при прощении долга. Решение собрания, обладающее признаками, названными в положении 1, составляет особый вид сделки, не сводимый ни к односторонней сделке, ни к договору. От результата разграничения зависит, какие нормы о форме, недействительности и сроках подлежат применению;

3) рецептивным является одностороннее волеизъявление, отвечающее совокупности признаков: а) оно обращено к определенному лицу или лицам (адресату); б) для вступления в силу оно должно быть доставлено адресату, то есть поступить в сферу его контроля так, чтобы он имел возможность с ним ознакомиться, тогда как фактического ознакомления не требуется; в) до доставки оно правового эффекта не порождает. Нерецептивное волеизъявление в доставке не нуждается. Для его совершения достаточно объективного выражения воли вовне, а правовой эффект наступает независимо от осведомленности лиц, чьи права оно затрагивает (завещание, публичное обещание награды, отказ от права собственности). Рецептивность служит основанием для решения вопросов о моменте правового эффекта, риске недоставки, отзыве, толковании и месте совершения сделки. Для рецептивного волеизъявления решающей является доставка адресату и риск неполучения по обстоятельствам, зависящим от него самого, должен нести адресат. Местом совершения рецептивной сделки следует признавать место доведения волеизъявления до адресата. Для нерецептивной сделки таким местом является место выражения воли;

4) если правопорядок воспринял пандектное понятие сделки и наряду с этим отсылает к договорным нормам, регулирование односторонних сделок приобретает комбинированный характер. Его конкретное содержание определяется интервентностью, то есть воздействием на правовую сферу адресата помимо его воли. Интервентной является односторонняя сделка,

отвечающая совокупности следующих признаков: а) ее правовой эффект наступает для определенного лица, не участвующего в ее совершении; б) этот эффект состоит в лишении такого лица прав, возложении на него обязанностей, изменении или прекращении правоотношения с его участием либо в ином изменении его правового положения; в) он наступает помимо воли этого лица, причем решающей является не желательность эффекта для адресата, а возможность навязать его без согласия. Неинтервентная сделка ограничивает права самого изъявителя либо предоставляет другим лицам правовые возможности, воспользоваться которыми или нет они решают сами. Вторжение в чужую правовую сферу допустимо при наличии секундарного права, без него интервентная сделка не порождает правовых последствий. Общие правила о форме и недействительности, выработанные путем обобщения договорных решений, нуждаются в адаптации, общим началом которой служит защита адресата интервентной сделки от навязанной ему правовой неопределенности. Интервентность оценивается применительно к конкретному лицу и не совпадает с рецептивностью. Рецептивность характеризует способ вступления волеизъявления в силу, а интервентность – его действие на чужую правовую сферу. Поэтому рецептивная сделка может быть как интервентной (отказ от договора, зачет), так и неинтервентной (выдача доверенности);

5) вопрос об условии нельзя решать одинаково для всех односторонних сделок. В неинтервентную сделку допускается включить любое условие, если закон или существо сделки не устанавливают исключения. Для интервентных сделок исходным является запрет. Отступить от него можно, когда условие заранее согласовано с адресатом, а также когда отлагательное условие находится в сфере информационного контроля адресата. Волеизъявление с недопустимым условием сохраняет силу без этого условия лишь при наличии у разумного адресата оснований предполагать, что изъявитель совершил бы сделку и без него;

6) отзыв одностороннего волеизъявления при отсутствии специального регулирования определяется его рецептивностью и интервентностью: до доставки рецептивное волеизъявление отзывно, после доставки интервентное безотзывно, а неинтервентное допускает отмену на будущее, если это вытекает из закона или его существа;

7) на основе сформулированных положений предложены изменения и дополнения в гражданское законодательство Республики Казахстан по вопросам определения понятия сделки, о моменте вступления в силу рецептивного волеизъявления, о пределах и последствиях интервентных сделок, об условиях и отзыве односторонних волеизъявлений, которые могут быть учтены и при разработке нового Гражданского кодекса. Их перечень приведен в заключении.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных односторонним сделкам и договорам, и при преподавании курсов гражданского, договорного и обязательственного

права. Диссертация может быть полезна судам, нотариусам и другим правоприменительным органам при толковании и применении норм об односторонних сделках, а сформулированные предложения – при совершенствовании ГК РК и при разработке нового Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан:

1. «The concept and correspondence between internal and external will (expressed will) within structure of a civil transaction». Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2025. Т. 30, № 1(117). С. 118-129;

2. «Устойчивость правового эффекта одностороннего волеизъявления «mortis causa» под условием». Право и государство. 2025. № 2(107). С. 68-74;

3. «Презумпция диспозитивности норм о договорах в Гражданском кодексе Республики Казахстан: опыт сплошной оценки и законодательное предложение» (в соавторстве с М.А. Ахмади и Р.М. Мальковым). Право и государство. 2026. № 3(112). С. 49-66.

Прикладные выводы о роли односторонних волеизъявлений при переходе интеллектуальных прав апробированы в коллективной монографии международного издательства: Abylaiuly A., Kokzhalov R., Abenova A., Babajanyan Ye. Kazakhstan // International Encyclopaedia of Laws: Intellectual Property / ed. by H. Vanhees. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2026 (автором подготовлены главы 6, 10 и 12, включая главу о переходе интеллектуальных прав и параграф об их наследовании).

Диссертация обсуждена на расширенном заседании Комитета по науке Высшей школы права Maqsut Narikbayev University с участием представителей Департамента частного права 30 октября 2026 года (протокол № 78) и рекомендована к публичной защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, разделенных на подпараграфы, заключения и списка использованных источников. Каждая глава завершается выводами. Объем диссертации – 218 страниц.

В первой главе исследуются понятие и юридическая природа одностороннего волеизъявления. Показано, что сделка представляет собой не действие, а волеизъявление или совокупность волеизъявлений, и что одностороннее волеизъявление шире односторонней сделки. Рассмотрены соотношение воли и волеизъявления, теории их соотношения и их восприятие казахстанским правом, способы выражения воли. Проведено разграничение одностороннего волеизъявления с реальными актами, сделкоподобными сообщениями, договором и решением собрания по совокупности признаков; разобраны пограничные случаи, в том числе прощение долга, публичное обещание вознаграждения, оферта и акцепт.

Во второй главе рассматриваются классификации односторонних волеизъявлений. Исследовано деление на рецептивные и нерецептивные волеизъявления и его практическое значение для момента наступления правового эффекта, распределения риска недоставки, отзыва, толкования и места совершения сделки. Обосновано деление односторонних сделок на интервентные и неинтервентные и показано, что интервентная сделка допустима лишь при наличии секундарного права. Сформулированы признаки рецептивных и нерецептивных волеизъявлений, интервентных и неинтервентных сделок и показано, что эти два деления не совпадают. Кратко охарактеризовано деление односторонних сделок по виду правовых последствий.

В третьей главе исследуются правовой режим и последствия одностороннего волеизъявления. Описана комбинированная модель казахстанского регулирования, рассмотрены свобода совершения односторонних сделок, их форма и недействительность, а также применение к ним общих правил о договорах по аналогии закона. Исследованы допустимость и последствия постановки правового эффекта одностороннего волеизъявления под условие, включая условное завещание, отмена одностороннего волеизъявления, согласие на совершение сделки и его отзыв.

В заключении сформулированы основные выводы исследования и предложения об изменении и дополнении ГК РК: об определении сделки, о моменте вступления в силу рецептивного волеизъявления, о пределах и последствиях интервентных сделок, об условиях и отзыве односторонних волеизъявлений, о решениях собраний.